

© 2018 г.

И. ШУБРТ

МИР ПОСТМОДЕРНА В СОЦИОЛОГИИ МИШЕЛЯ МАФФЕСОЛИ

ШУБРТ Иржи – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой исторической социологии факультета гуманитарных исследований Карлова университета, Прага, Чехия (jiri.subrt@fhs.cuni.cz).

Аннотация. Статья показывает вклад, внесенный в современную дискуссию о постмодерне французским автором Мишелем Маффесоли; он использовал и соединил друг с другом разные источники – Ф. Ницше, Г. Лебона, Э. Дюркгейма, Г. Тарда, М. Хальбвакса, К.Г. Юнга, Ж. Батая и Э. Морена. С их помощью он создал весьма оригинальную концепцию анализа современного мира, характеризуемого им как мир постмодерна. По мнению Маффесоли, в нашем мире происходит оживление определенных архаизмов, отодвинутых на второй план в обществе модерна. К таким заново возникшим явлениям относится, с одной стороны, современный номадизм, а с другой, – трайбализм, связанный с возникновением современных племен и их постмодерновой мифологией. К понятиям, при помощи которых автор пытается выразить свой новый подход к социальной реальности, относятся, в частности, социальность, (эмоциональное) сообщество и взаимосвязь (опора – *reliance*). Новые формы социальности и акцент на едином чувстве взаимосвязи Маффесоли находит в сфере развлечений, способов проведения досуга, стиле жизни, моды, украшениях тела, новых культах, повседневных ритуалах, экологии, музыке, спорте, информационных и коммуникационных сетях. То, что приводит эти явления в движение, имеет корни, укорененные в глубине коллективной памяти, архетипах и коллективном бессознательном. Динамику этим процессам придают психологические механизмы коллективного поведения, подражания и давления, поднимающиеся из глубин коллективного бессознательного. К характерным чертам новой дикости, на которую обращает свое внимание Маффесоли, относятся проявления гедонизма, влечения и страсти.

Ключевые слова: социология • постмодерн • номадизм • трайбализм • солидарность • коллективное сознание • коллективное бессознательное • М. Маффесоли

DOI: 10.31857/S013216250002155-3

Российский читатель знаком с идеями Мишеля Маффесоли в первую очередь по переводам двух его небольших текстов [Маффесоли, 1991; 1997]. В данной статье мы попытаемся показать социологию этого автора, идентифицировать идеи, ключевые и определяющие для его творчества.

Карьеру М. Маффесоли можно охарактеризовать как путь с окраины в центр. На этом пути он отказался от стратегии простой и удобной интеграции в существующие

исследовательские структуры, сделав выбор в пользу тяжелой задачи построения собственной системы мысли. Благодаря оригинальным и зачастую спорным точкам зрения он достиг особого положения в современной социологии. Маффесоли – сторонник постмодернизма [Maffesoli, Perrier, 2012], в своих работах он исследует, прежде всего, повседневность, проявления повседневной жизни людей в современном обществе – обществе постмодерна. Для этого он использует самобытный подход и концептуальный аппарат. К его основополагающим идеям относится мысль о том, что великие теории модерна с их «субстанциональным» мышлением (опирающимся на концепции индивида, института, разума, политики) и стремлением найти механическую каузальность – на данный момент утрачивают значение и обоснования. Главным образом не хватает этим теориям понимания новых явлений в обществе, на которые и обращает свой взгляд Маффесоли. Особо важным автор считает возвращение в нашу культуру определенных элементов прошлого (забытые и возрожденные проявления домодерного мира), считающиеся архаизмами: трайбализм, кочевой образ жизни, дикость и оргазм. Эти ключевые понятия его концепции будто отсылают нас к домодерным обществам. Однако с приходом постмодерна они вновь становятся релевантными.

«Enfant terrible» французской социологии. Маффесоли родился в 1944 г. в итальянской семье во Франции. Детство он провел в среде шахтеров города Гресесак неподалеку от Монпелье. Изучал философию и социологию в университете в Страсбурге, где лекциями по немецкой социологии (Вебер, Зиммель) на него оказал влияние Жюльен Фройнд¹. После окончания учебы Маффесоли продолжил обучение в университете Гренобля, где проводили исследования социологи в ее дюркгеймовском понимании, но в то же время уделялось внимание и немецкой «духовной» традиции. Здесь же наставником Маффесоли стал Жильбер Дюран – ученик Гастона Башляра и основатель «Centre de Recherche sur l'Imaginaire»; под его руководством в 1976 г. Маффесоли получил докторскую степень, защитив диссертацию «La dynamique sociale». В 1981 г. Маффесоли стал профессором в парижской Сорбонне (Париж V), на кафедре, созданной Дюркгеймом. Здесь же в 1982 г. вместе с Ж. Баландые² он основал «Центр исследований современности и повседневности» («CEAQ – Centre d'Etudes sur l'Actuel et le Quotidien»), во главе которого стоит и сегодня. В качестве преемника Дюрана Маффесоли – генеральный секретарь «Centre de Recherche sur l'Imaginaire». На его счету около 20 монографий, в еще приблизительно десять в соавторстве. Маффесоли – главный редактор журнала «Sociétés a Cahiers de l'imaginaire». Среди его книг следует отметить: «Тень Диониса» («L'ombre de Dionysos» 1982 [Maffesoli, 1986]), «Время племен» («Le temps des tribus» 1988 [Maffesoli, 1996]), «О кочевничестве» (1997 [Maffesoli, 2002]), «Ритм жизни» («Le Rythme de la vie», 2004 [Maffesoli, 2006]), «Заколдование мира» («Le réenchanement du Monde», 2007).

В своих книгах Маффесоли абсолютно и бесспорно, планомерно игнорирует творчество большинства известных французских коллег (П. Бурдьё, А. Турен, М. Крозье и Р. Будон). Из современников ему близки, в первую очередь, Эдгар Морен (у него он перенимает понятие «воображаемое») и Ж. Бодрийяр (теория новых, искусственных знаков, коммуникации и соблазнения). Внутренне созвучные мысли он находит в истории социологии. Способ мышления, разрабатываемый им, развивает идеи, зародившиеся (в конце 1930-х гг.) в среде «Collège de Sociologie», основателями которого были Ж. Батай, Р. Кайуа и М. Лейрис. Данное сообщество объединяло подходы дюркгеймовской социологии и психологизма с вдохновением, исходящим из современного искусства, в особенности сюрреализма; для него был характерен интерес к сексуальности, эротике, экстазу, сумасшествию и мифам. Маффесоли

¹ В то время атмосферу в Страсбурге дополняли «ситуационисты» Ги Дебора – автора известной книги «La société du spectacle» (1967), которые привлекли к себе внимание во время беспорядков 1968 г.

² Благодаря Баландые Маффесоли вошел в контакт с М. Лейрисом и с его «Collège de Sociologie».

цитирует М. Вебера (социология религии), Г. Зиммеля (понятие формы, рассуждения о захватывающем характере современной городской культуры), А. Шюца (ориентация на повседневность, мысли о создании живой действительности во взаимодействиях индивидов). Но больше всего он ссылается на классических французских авторов: Г. Лебона (концепция толпы), Г. Тарда (психологизм, теория подражания), Э. Дюркгейма (холизм, концепция солидарности и коллективного сознания), М. Хальбвакса (коллективная память), а также Ж. Батая (оргазм, трансгрессия). Все это значимо дополняется стимулами из психоаналитической теории К.Г. Юнга (коллективное бессознательное, архетипы) и ницшеанской философии (витализм, дионисизм, мысль о вечном возвращении).

Работы Маффесоли выходят за рамки мейнстрима современной социологической продукции благодаря манере аргументации, а также литературному стилю, присущему ему³. Некоторые комментаторы превозносят его за это, некоторые, напротив, ставят под сомнение научность его аргументов. Во французском социологическом сообществе Маффесоли занимает позицию, которую можно охарактеризовать при помощи выражения «enfant terrible». Исследования, проводимые им в сфере воображаемого, переходят границы реального и нереального, правдивого и ложного. Маффесоли без смущения провоцирует научную ортодоксию, к примеру, тем, что он единственный ученый, кто решает быть научным руководителем диссертации астролога Элизабет Тесье по социологии. И тем не менее критика, которую он таким образом вызывает в определенных академических кругах, считается успехом его книг, многие из которых выходят в массовых тиражах.

Дионис и постмодерная социальность. В греческой мифологии можно найти две божественных фигуры – Аполлона и Диониса, – традиционно воспринимаемых в качестве противоположных друг другу. Для принципа Аполлона характерна рациональность, дисциплинированность, предусмотрительность, умеренность и бдительность. Напротив, принцип Диониса связан с безудержностью, стихийностью, непредсказуемостью, состоянием упоения, дурманом или мечтательностью. При взаимном сравнении вклад Аполлона по отношению к вкладу Диониса обычно отмечается как более ценный и стоящий.

Определенный пересмотр этого общепринятого восприятия привнес в своем рассуждении о «Рождении трагедии из духа музыки» (1872) немецкий философ Фридрих Ницше, который, можно сказать, реабилитирует Диониса, так как в его глазах именно он вносит в застывшие формы порядка Аполлона витальную динамику. Кроме того, Ницше воспринимает упоение Диониса как то, что преодолевает преграды между людьми, избавляет их от страха, препятствий и ограничений и приводит к чувству общности с другими людьми. Именно эти мысли Ницше и развивает Маффесоли, для которого Дионис является богом хтоническим, земным, «укоренившимся»; это бог наслаждения, символизирующий утверждение жизни [Maffesoli, 2006: 63], воплощение спонтанного, иррационального, экстатического и оргиастического.

Маффесоли [Maffesoli, 1986] черпает вдохновение из трудов Ницше, привнося значительные инновации. Принципу Диониса он противопоставляет не принцип Аполлона, а принцип Прометея, выражающего, по его мнению, типичные черты современного общества. Труд и прогресс, производство как самоцель, обожествление продукции в разных ее обликах – все это выражает фигура Прометея [там же: 28]. Прометей – бог труда, при помощи которого человек подчиняет себе землю, бог «продуктивизма» и этоса экономики. Современная культура Прометея характеризуется великими открытиями в области естествознания и техники, изобретениями, целеустремленной, усердной и возрастающей производительностью труда.

В постмодерном обществе труд и прогресс уже не представляют собой категорические императивы [Maffesoli – Perrier, 2012]. В этом обществе (несмотря на то

³ К его характерным чертам относится, к примеру, тенденция использовать этимологический анализ в интерпретации социальной реальности.

или, напротив, именно потому, что оно обладает всеми достижениями, принесенными техникой и цивилизацией модерна) происходит парадоксальное обновление социальной деятельности и взаимодействий, своим характером (спонтанностью, аффективностью, баловством, страстностью или экзальтированностью) напоминающих давние проявления древних дионисических культов, ритуалов. Дионис возвращается, зовёт к гедонизму, к оргиям и трансгрессии (преодолению границ индивидуального существования посредством его слияния с более крупным целым). Дионисические ритуалы разрывают механизмы эксклюзивности и обнажают вековое взаимодействие противоположностей – жизни и смерти, создания и разрушения, страстного возбуждения и аскетизма. В результате утверждения принципа Диониса постмодерн возвращается к мистическим и эзотерическим аспектам древних религий с их оргиастично-экстатическими и эротическими проявлениями, призрачными переживаниями, игровыми, воображаемыми и чувственными представлениями, являющими внерациональный потенциал человека.

Маффесоли изучает дионисическое восприятие жизни как историко-культурный феномен, показывает, что «дионисический принцип» может проявляться в различных формах, – начиная с греческих вакханалий, римских «*carpe diem*» и заканчивая настоящим, все более отчетливым гедонизмом. И это вопреки всем моральным или общественным институтам. Он сосредоточен в повседневной жизни и находит выражение в разных аспектах культуры постмодера. Более всего Маффесоли интересуется то, как данный феномен проявляется в таких явлениях, как мода (культ тела), спортивные состязания, концерты, гулянья, манифестации или уличная суматоха. Он обращает внимание на повседневную жизнь людей современных больших городов не с тем, чтобы в духе А. Лефевра раскритиковать ее отчужденность, а чтобы показать: произошло ее «повторное околдование». В своих исследованиях он приходит к выводу, что в современном обществе зарождается новая версия культуры Диониса.

По мнению Маффесоли, все это значимо сказывается на формировании межличностных отношений. Социальная жизнь, рассматриваемая с данной перспективы, «перестает казаться механической агрегацией атомизированных индивидов, связанных между собой целевыми, рациональными, инструментальными отношениями, и начинает казаться живым органическим целым субъективных миров и индивидов, создающих ее» [Alijeva, 1993: 73]. Маффесоли подчеркивает значение массы, коллективных сил и совместно проделанного коллективного опыта. Более того, он говорит о взаимном проникновении сознаний, поглощении индивида коллективным организмом, деиндивидуализации и создании некой сверхиндивидуальной психики. Общности, образующиеся данным образом, по Маффесоли принимают характер, сильно напоминающий архаичные объединения племенного типа. Из этого он делает вывод, что одной из характерных черт общества постмодерна является то, что в нем набирает силу некий новый «трайбализм»⁴.

Социология Маффесоли во многом базируется на коллективистском (холистическом) взгляде Дюркгейма на социальную действительность. Однако в определенных чертах Маффесоли заметно пересматривает идеи Дюркгейма. Обращу внимание на четыре таких случая:

А) Понятие «коллективное сознание», ключевое для толкования общества у Дюркгейма, Маффесоли дополняет (как мы увидим позже) понятием «коллективное бессознательное», которое он перенимает из аналитической психологии К.Г. Юнга.

⁴ Алиева указывает на интересный момент концепции Маффесоли [Alijeva, 1993: 77]. Оргиастика Диониса, которая на первый взгляд может показаться аномическим, деструктивным элементом или варварским отклонением, от чего цивилизованные страны на протяжении последних столетий постепенно избавлялись (под влиянием культуры Прометея произошло некое «приручение нравов»), в обществе постмодерна, на удивление, становится значительным фактором социального единства, представляя собой связующее звено новых форм коллективности племенного типа.

Б) Маффесоли отказывается рассуждать об актуальных общественных явлениях в рамках дюркгеймовской дихотомии священное/мирское, т.к. констатирует, что происходит их повторное слияние.

В) В рамках концепции модерна Дюркгейма обычно уделяют внимание таким социальным институтам, как труд, церковь, семья и государство. Маффесоли обращает свой взгляд к явлениям, скорее обладающим социально-психологическим характером (здесь он черпает вдохновение у Тарда и Лебона).

Г) Маффесоли переворачивает значение понятий механической и органической солидарности Дюркгейма [Durkheim, 2004], констатируя, что в то время как общество модерна отличается механической солидарностью, для архаического и постмодернового общества скорее характерна органическая солидарность. В аргументации автора данное утверждение связано с различием понятий «социальное» (или «общественное», «social») и «социальность» («socialité») [Maffesoli, 1994; 1996].

Понятие «социальное» Маффесоли использует для обозначения механической структуры модерна. В ней индивиды функционально подчинены политико-экономическим организациям (политические партии, производственные предприятия, объединения по интересам и т.п.). В рамках механической структуры индивиды создают группы, функционирующие по принципу договорной логики, и исполняют в них вложенные функции. Социальному, выражающему механическую солидарность, Маффесоли противопоставляет социальность, в которой вновь возможна органическая солидарность, а человеческое сосуществование принимает массовую форму. Индивиды здесь выступают как личности, которые могут изменять свой репертуар ролей на основании личного, сексуального, культурного, религиозного и других вкусов, и в соответствии с этим на эмоциональной основе вступать в группы – племена [Maffesoli 1996: 76]. Как видим, в образе общества постмодерна, начертанном Маффесоли, осталось не так много от позитивистской концепции современного, функционально организованного общества Дюркгейма. Вместо дюркгеймовской социальной структуры, основанной на принципе эффективного разделения труда, у Маффесоли выступает на первый план социальность, базирующаяся на социально-психологических основаниях, данных дионисической, оргиастической ориентацией.

Современный номадизм. Одним из проявлений постмодерна, которому Маффесоли уделяет внимание, является современный номадизм. Номадизм в разных проявлениях можно наблюдать на протяжении всей долгой истории человечества. В разных культурах он имел разную интенсивность и даже был определенным образом институционализирован. Для современного государства типично стремление подавлять номадизм, как феномен, не поддающийся усилиям рационального управления и контроля. Блуждания, бродяжничество воспринимаются как общественно нежелательные: бродяг и бомжей преследуют и наказывают.

Перемену в отношении к номадизму приносит общество постмодерна, в котором архаизмы, архетипы, в период модерна считавшиеся преодоленными, снова оживают. Против рациональности модерна начинают пробиваться тенденции Диониса, и номадизм одна из них. Вначале речь идет о тех, кто восстает против умертвляющего общественного порядка (скитальцы, артисты, хиппи); затем эта тенденция распространяется на всё общество (туризм, путешествия, покупки, трудовая миграция). Это уже не прерогатива некой узкой группы людей; она касается практически всех и даже поддерживается современными средствами транспорта и коммуникации. Блуждание от аспектов и ценностей одной культуры к аспектам, ценностям другой, считает Маффесоли, одна из самых важных характеристик мира постмодерна.

Движение, происходящее таким образом, берет начало в глубинах нашего бессознательного. Блуждания и номадизм – составная часть самой нашей природы. Это связано с двойственным характером нашего существования, который Г. Зиммель выразил метафорой «мост и дверь», указав тем самым на диалектическую противоположность ситуации человека, в которой друг против друга выступают стремление к «соединению» и «разъединению» [Maffesoli, 2002: 96]. Это диалектика поселенчества и бродяжничества, стремление принадлежать к чему-то, иметь

где-то постоянное место, в то же время держа дистанцию и имея возможность познавать иное. Эту амбивалентность автор описывает выражением «динамическая укорененность».

Динамическая укорененность, полярность поселенчества и номадизма, по мнению автора, встречаются во всех цивилизациях. Номадизм важен, помимо прочего, и потому, что с его помощью мы как бы возвращаемся в начало истории. Он напоминает нам приключение, произошедшее в самом начале зарождения наших институтов [там же: 48]. В этом смысле особо важен архетип исхода, когда индивид или группа уходят с сознанием привязанности к определенному месту возврата. Как считает Маффесоли, для обновления своих витальных сил общество нуждается в определенных средствах, напоминающих то самое первоначальное приключение, в котором из исходного хаоса был создан порядок. Речь идет о праздниках, торжествах, карнавальных празднествах, а также номадизме.

Одной из наиболее общих причин номадизма является стремление к свободе. Блуждания, миграция, искания, скитания: все это представляет собой некое восстание против установленного порядка, против функциональности, против разделения труда. Стремление к блужданиям являет собой противоположность рационалистическому представлению о человеке как составной части шестеренок социального механизма. Этот механизм создал вокруг человеческих индивидов границы, которые необходимо нарушить, преодолеть. Переход границы мучителен для общества, потому что он приносит изменения, воспринимаемые как опасные. Однако именно такие изменения и приводят общество в движение, а также являются основой для новых социальных правил, так как то, что сегодня «аномия», завтра может стать «каноном» [там же: 17].

«Блудная жизнь менее всего является жизнью индивидуальной» [там же: 148]. Блуждания и номадизм ведут к созданию некой широкой множественной идентичности, открытой иному, чужому и способной включить их в себя. С потерей идентичности, привязанной к некой определенной территории, связано и стремление к включению в некое более широкое единство, к интеграции собственного «я» в одно целое, к слиянию с миром. По мнению Маффесоли, номадизм по сути своей обладает коллективным характером и приводит к созданию нового типа солидарности, основанной на открытости миру, толерантности и чувству единения с совокупностью всего.

Постмодерный трайбализм. Одним из основных феноменов сегодняшнего общества Маффесоли считает ретрайбализацию, которая, по его мнению, не есть лишь некий случайный эпизод, это явление совершенно принципиального значения. Она связана с существованием и проявлениями всех других архаизмов. Как считает автор, специфическим признаком постмодерна является возвращение идеала сообществ (сообществ, укоренившихся в реальных или виртуальных пространствах, которые можно обозначить метафорой «племени»), связанного с процессом постепенного исчезновения индивидуализма. Этот «диагноз» примечательный, кроме всего прочего и потому, что прямо противоречит тому, что сегодня обычно пишут о процессе индивидуации. Напомним: такие авторы, как Бек, Гидденс, Бауман, Сенетт или Липовецки, считают характерным знаком современной эпохи именно нарастающий индивидуализм. Он наступает, говоря словами У. Бека, в результате освобождения людей от социальных формаций и институтов классического индустриального общества [Beck, 2004: 205–219]. Однако вывод Маффесоли звучит по-иному: индивидуализм – симптом преодоленного модерна, и эпоха, в которую мы вступаем сейчас, является эпохой ретрайбализации.

Маффесоли утверждает: мы свидетели преодоления эгоцентризма, который долгое время был основным элементом западной ориентации и стал одним из базовых элементов эпохи модерна. Индивидуализм задавал тон всей общественной, политической и эпистемологической направленности традиции Запада. Сейчас это индивидуальное самосознание, найдя самовыражение в великих системах западного мышления, отступает перед лицом постмодерного трайбализма, перед чувством

единства, открытием себя другим и тенденцией к слиянию с племенным сообществом. Ввиду того, сколь глубоко индивидуализм укоренен в нашем мировосприятии, то, что сейчас происходит, – важнейшее изменение революционного характера. Наши города, утверждает Маффесоли, населены племенами; модерное мышление, привыкшее к индивидуалистской перспективе, может быть этим шокировано, но, если мы хотим действительно понять, что происходит в мире сегодня, нужно рвать с привычными идейными схемами. То, к чему призывает Маффесоли, – радикальная перемена «эпистемы», которая должна базироваться не на рациональном индивиде, а на субъективности массы.

К понятиям, которыми автор пытается выразить свой, новый подход к социальной реальности, относятся, в частности, «социальность», «(эмоциональное) сообщество» и «взаимосвязь» («reliance»). Новые формы социальности и подчеркивания единого чувства взаимосвязи Маффесоли находит в сфере развлечений, способов проведения досуга, в стиле жизни, моде, украшении тела, новых культах, повседневных ритуалах, экологии, музыке, спорте, информационных и коммуникационных сетях. То, что приводит всё это в движение, имеет корни, врытые в глубокие слои коллективной памяти, а также архетипов и коллективного бессознательного. Социальность, о которой говорит автор, отличается чертами, архаичными и новыми одновременно: дикое здесь сочетается с искусственным, а новые технологии совмещаются с давними архетипами. Динамическую силу этим процессам придают психологические механизмы коллективного поведения, подражания и давление, поднимающееся из глубин коллективного бессознательного.

К характерным чертам новой «дикости», на которую обращает свое внимание Маффесоли, относятся проявления гедонизма, влечения и страсти. Для данного автора племя является существенным носителем экстатических и оргиастических проявлений, ритуалов и практик, которые навевают архаический культ Диониса. С элементами оргазма и племенной экзальтации можно встретиться на спортивных стадионах, в концертных залах, во время политических, потребительских и других общественных мероприятий и событий. При этом то, что является наиболее важным, представляет собой развитие и укрепление чувства единства между представителями современных постмодерных племен (т.е. формирование социальности). «Слова банальности, слова, скандируемые в ритме рэпа, сладкие слова популярных песен, злоупотребляемые слова крупных телевизионных обрядов – все это и есть ритуальные формулы, обеспечивающие социальную когерентность. Они обладают символической распознающей функцией, облегчая включение в общий ансамбль» [Maffesoli, 2006: 72].

Маффесоли [там же: 51] определяет постмодерн как синергию архаики с развитием технологий. В данной связи он судит и о роли новых медиа и коммуникационных технологий. Компьютеры, мобильные телефоны он воспринимает как некие современные «тотемы», а динамизм распространения Интернета для него один из примеров повторного «околдования» мира (которое приходит для того, чтобы заменить «расколдование» мира по Веберу). Микроинформатика, видеоклипы, игровые приставки, реклама, множество телевизионных каналов и журналов – все это для Маффесоли убедительно подтверждает нарастающее воздействие коллективных сил.

Постмодерное «воображаемое», о котором говорит автор, формируется под воздействием архетипов, «архаической памяти» и бессознательного. Маффесоли подчеркивает: «в тот момент, когда индивид считает, что он является сам собой и что он готов постоять за свое мнение, свои предпочтения, свои потребности, можно заметить, что именно тогда он в наивысшей мере соглашается с фигурами архетипов, воздействующими на него из глубины» [там же: 69]. Целым рядом самых различных формулировок автор выражает идею о том, каким образом архетипы влияют на наше коллективное бессознательное, воздействуют на формы, в которых проявляется постмодерное воображаемое (техно-вечеринки, парады любви, показы мод и т.п.). Архетипы не отличаются уверенностью, присущей рациональным концепциям, но именно в этом и состоит их сила: они способны выражать плюрализм и богатство

чувств. Древние архетипические, мифологические и фантастические фигуры (волшебников, нимф, мифических героев) оживают и визуализируются благодаря новым технологиям (например, в компьютерных играх в «инете»). Различные гуру, музыкальные, спортивные, медийные звезды представляют собой «эмблематичные фигуры», вокруг которых происходит агрегация племен, повторяющая объединения вокруг тотемов или архетипов. «Излучение» архетипов приводит к возбуждению эмоций, к различным формам коллективной деятельности. По мнению Маффесоли, если мы действительно хотим все это понять, нам необходимо разработать новую герменевтику, ориентированную на описанную постмодерную «мифологию» и способную распознать в самых разных коллективных проявлениях повседневной жизни их символическую функцию.

Приверженец оценочного плюрализма. Идеи Маффесоли находят отклик в современной социологии. Его книги переведены на ряд языков. Д. Алиева в 1993 г. сформулировала примечательную мысль: Маффесоли, чрезвычайно чувствительный и дальновидный социолог, смог «заранее указать на тенденцию нарастающей иррационализации сегодняшнего индустриализированного общества, затем на ее фоне обнаружить довольно знакомые исторические архетипы» [Alijeva, 1993: 83]. Таким образом, можно сказать, что провокативное видение перспектив сегодняшнего общественного развития Маффесоли на самом деле являет собой более трезвый взгляд на действительность, чем миф прогресса, рожденный позитивистской наукой.

Еще один комментатор его работ, немецкий автор Т. Келлер [Keller, 2004], в этой связи отмечает мультикультурное понимание постмодерна Маффесоли. В то время как модерн стремился к прогрессу в смысле «вестернизации», постмодерн как синкретическое течение несёт с собой требование плюрализма. Этим плюрализмом мы обозначаем настоящее культурное смешивание⁵, не достижение некоего фальшивого единства противоречивых явлений. Другими словами, морали Прометея, основанной на универсальной и ригидной концепции «обязательного», Маффесоли противопоставляет культуру Диониса, ее этический ценностный плюрализм.

Добавим: Маффесоли не жалуется морализаторство, полагая, что критерии, по которым принимаются решения в сфере морали, всегда на стороне власти. Но в то же время он осознает опасность, которая может исходить от власти, предостерегает перед её агрессией, насилием и приносимыми страданиями. Он считает власть структур политики и экономики при определенных обстоятельствах много опаснее для жизни людей, чем агрессивность рисующих граффити или мелких бандитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Маффесоли М. Околдованность мира, или Божественное социальное // Социо-Логос / Пер. с англ., нем., фр. / Сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 133–137. [Maffesoli M. (1991) World Enchantment, or Divine social. In: Socio-Logos. Transl. from Eng., German and French. Origin., general ed. and preface by V.V. Vinokurov, A.F. Filippov. Moscow: Progress: 133–137 (In Russ.)]
- Маффесоли М. Фантастический мир каждого дня // Художественный журнал. 1997. № 17. С. 14–16. [Maffesoli M. (1997) Fantastic world of every day. *Khudozhestvennyy zhurnal* [Art magazine]. No. 17: 14–16. (In Russ.)].
- Alijeva D. (1993) Mikrosociológia: Súčasná sociológia každodennosti: post-fenomenologický syndrom. *Sociológia*. No. 1–2: 67–84. (In Gzech)
- Alijeva D. (2006) Namiesto predslovu. In: Maffesoli M. *Rytmus života: Variácie o postmodernom imaginárne*. Bratislava: SOFA: 7–19.
- Beck U. (2004) *Riziková spoločnosť: Na ceste k inej modernosti*. Praha: Sociologické nakladatelství (SLON).
- Durkheim E. (2004) *Spoločenská deľba práce*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury (CDK).
- Keller T. (2004) Ein französischer Lebenssoziologe: Michel Maffesoli. In: Moebius S., Lothar P. (eds) *Französische Soziologie der Gegenwart*. Konstanz: UVK: 355–378.

⁵ В этой связи Келлер пишет, что упор, который Маффесоли делает на культурное смешение, может быть связан с его иммигрантским происхождением и личным опытом [Keller, 2004: 356].

- Maffesoli M. (1986) *Der Schatten des Dionysos: Zu einer Soziologie des Orgasmus*. Frankfurt am Main: Syndikat.
- Maffesoli M. (1994) Post-moderná socialita. *Sociológia*. No. 3: 203–206.
- Maffesoli M. (1996) *The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society*. London: Sage.
- Maffesoli M. (2002) *O nomádství*. Praha: Prostor.
- Maffesoli M. (2006) *Rytmus života: Variácie o postmodernom imaginárne*. Bratislava, SOFA.
- Maffesoli M., Perrier B. (2012) *L'homme postmoderne*. Paris: François Bourin Editeur.
- Simmel G. (1957) *Brücke und Tür: Essays des Philosophen zur Geschichte, Religion, Kunst und Gesellschaft*. Stuttgart: K.F. Koehler Verlag.

Статья поступила: 27.04.18. Принята к публикации: 25.05.18.

POSTMODERN WORLD IN SOCIOLOGY OF MICHEL MAFFESOLI

ŠUBRT J.

Charles University, Czech Republic

Jiří ŠUBRT, Ph.D., Assoc. Prof., head of Department of Historical Sociology, Faculty of Humanities, Charles University, Prague, Czech Republic (jiri.subrt@fhs.cuni.cz).

Acknowledgements. This research was supported by the Grant Agency of the Czech Republic via grant № 15-14478S.

Abstract. This article is devoted to the contribution by French author Michel Maffesoli to contemporary debates about postmodernism. Maffesoli uses and combines different sources of inspiration – F. Nietzsche, G. LeBon, E. Durkheim, G. Tarde, M. Halbwachs, C.G. Jung, G. Bataille, E. Morin – to create, with their help, a highly original conception which enables an analysis of the contemporary world that can be characterized as postmodern. From this perspective he identifies a resurgence of certain archaisms that were previously relegated by the advent of modern society. These emerging postmodern phenomena include contemporary nomadism and tribalism, together with a related postmodern mythology. The concepts which the author tries to express in this new approach to social reality include specifically sociality, (emotional) community and connectedness (reliance). Maffesoli has identified new forms of sociality and a sense of community-belonging in entertainment, leisure, lifestyle, fashion, body art, new cults, daily rituals, ecology, music, sports, information- and communication networks. What puts these phenomena into action are roots which are sunk deep in layers of the collective memory, archetypes and the collective unconscious. The dynamic power of these processes is provided by psychological mechanisms of collective behavior, imitation and pressures stemming from the depths of the collective unconscious. The characteristic features of the new savagery to which Maffesoli draws attention include manifestations of hedonism, desire and passion.

Keywords: sociology, postmodernism, nomadism, tribalism, solidarity, collective consciousness, collective unconscious.

Received: 27.04.18. Accepted: 25.05.18.